

И. Ф.
ГОРБУНОВ

Сочинения

Иван Федорович Горбунов

Воздухоплаватель
(Сцены из городской жизни)

«Первое дело — мне и здесь хорошо, а второе дело — ежели теперича этот портной летит, самый он выходит пустой человек... Пустой человек!.. Я теперича осьмушечку выпил, Бог даст — другую выпью и третью, может, по грехам моим... а лететь мы не согласны...»

Иван Федорович Горбунов

Воздухоплаватель

ОКОЛО ВОЗДУШНОГО ШАРА ТОЛПА НАРОДА.

– Скоро полетит?

– Не можем знать, сударь. С самых вечерен надувают; раздуть, говорят, невозможно.

– А чем это, братцы, его надувают?

– Должно кислотой какой... Без кислоты тут ничего не сделаешь.

– А как он полетит – с человеком?

– С человеком... Сам немец полетит, а с им портной.

– Портной!?

– Портной нанялся лететь... Купцы наняли...

– Портной!..

– Пьяный?

– Нет, черевый, как следоват.

– Портной!.. Зачем же это он летит?

– Запутался человек, ну и летит. Вестимо, от хорошего житья не полетишь, а, значит, завертелся.

– Мать его там, старушка, у ворот стоит, плачет... На кого ты, говорит, меня оставляешь. – Ничего, говорит, матушка, слетаю, опосля тебе лучше будет. Знать, говорит, мне

судьба такая, чтобы, значит, лететь.

– Давай мне теперича, при бедности моей, тысячу целковых, да скажи: Петров, лети!..

– Полетишь?

– Я-то?

– Ты-то?

– Ни за что! Первое дело – мне и здесь хорошо, а второе дело – ежели теперича этот портной летит, самый он выходит пустой человек... Пустой человек!.. Я теперича осьмушечку выпил, Бог даст – другую выпью и третью, может, по грехам моим... а лететь мы не согласны. Так ли я говорю? – Не согласны!..

– Где же теперича этот самый портной?

– А вон ему купцы водки подносят.

– Купец ублаготворит, особливо ежели сам выпивши.

– Все пьяные... Уж они его и угощали и целовать пробовали – все делали. А один говорит: – ежели, Бог даст, благополучно прилетишь, я тебя не забуду.

– Идет, идет... Портной идет.

– Кто?

– Посторонись, братцы...

– Портной идет...

- Это он самый и есть?
- Он самый...
- Летишь?
- Летим; прощайте.
- Нас прости, Христа ради, милый человек.
- Прощай, брат!.. Кланяйся там... Несчаст-
ный ты человек, вот я тебе что скажу! Мать
плачет, а ты летишь... ты хошь бы подпоясал-
ся...
- Это дело наше...
- Но только ежели этот пузырь ваш лоп-
нет, и как ты оттедова турманом... в лучшем
виде.... только пятки засверкают...
- Смотри-ка, братцы, купцы его под руки
повели; сейчас, должно, сажать его будут...
- Ты что за человек?..
- Портной.
- Какой портной?
- Портной с Покровки, от Гусева. Купцы
его лететь наняли.
- Лететь! Гриненко, сведи его в часть.
- Помилуйте...
- Я-те полечу!.. Гриненко!.. Извольте ви-
деть!.. Лететь!.. Гриненко, возьми...
- Поволокли!..

- Полетел голубчик!..
- Да, за этакie дела...
- Народ-то уж оченно избаловался, придумывает что чудней!..
- Что это, мошенника повели?
- Нет, сударь, портнова...
- Что же, украл он что?
- Никак нет, сударь... Он, изволите видеть... бедный он человек... и купцы его наняли, чтобы сейчас, значит, в шару лететь.
- На воздушных...
- А квартальному это обидно показалось...
- Потому – беспорядок...
- И как это возможно без начальства лететь?!..